

ТВОРЧЕСТВО А.П.ЧЕХОВА

СБОРНИК СТАТЕЙ

*Пособие
для учителя*

Государственное
учебно-педагогическое издательство
Министерства просвещения РСФСР
Москва • 1956

ПРИЛОЖЕНИЕ

В. Ф. Ржига

СТРАНИЦА ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О ЧЕХОВЕ

Несколько лет назад, находясь в доме отдыха под Москвой, я встретил там в числе отдыхающих Александра Павловича Грушецкого, который в своё время знал Чехова. И хотя воспоминания его были связаны с той порой, когда сам он был гимназистом первого класса, и поэтому носили детский характер, я всё же записал их, надеясь, что со временем они пригодятся тем, кто любит и ценит великого писателя.

Но прежде чем прочесть записанную мною страницу воспоминаний, необходимо вкратце припомнить по письмам Чехова, что известно нам о тех лицах, какие упоминаются в этих воспоминаниях. Речь идёт о детях писательницы Марии Владимировны Киселёвой — Серёже и сестре его Саше, которых Антон Павлович очень любил. Серёже он давал в шутку различные прозвища вроде: Коклэн Младший¹, Коклюш, Котофей Котофенч, Финик², Боско³, и, наконец, «идиотик». Сестру его Сашу Чехов называл Василисой Пантелеевной, а она его Василием Макарычем⁴. Эта дружба

¹ Коклэн Младший (1848—1909) — известный французский актёр-комик, гастролировавший в то время в России. См. А. П. Чехов, Полное собрание сочинений и писем, т. 14, Письма, т. 2, стр. 531. Как здесь, так и далее ссылаюсь на Полное собрание сочинений и писем А. П. Чехова под общей ред. члена-корр. Академии наук СССР С. Д. Балухатого, акад. В. П. Потёмкина, Н. С. Тихонова. Серия первая. Сочинения (тт. 1—12). Серия вторая, Письма (т. 13—20), 1944—1951.

² Прозвище «Финик» взято из «драмы» Козьмы Пруткова «Любовь и Силин», где есть стихи:

Вдруг среди нас явился Финик,
Гимназист и сирота.
Этот Финик есть обломок
Рода древнего дворян.

(А. П. Чехов, т. 14, Письма, т. 2, стр. 514.)

³ Пьер-Франсуа-Жозеф Боске (1810—1861) — французский фельдмаршал, участник Крымской кампании (А. П. Чехов, т. 15, Письма, т. 3, стр. 572).

⁴ А. П. Чехов, т. 13, Письма, т. 1, стр. 537.

Чехова с детьми М. В. Киселёвой началась ещё в Бабкине, где Чеховы снимали дачу у Киселёвых в 1885, 1886 и 1887 годах. Как известно, сохранился рассказ «Сапоги в смятку», написанный Чеховым для Саши и Серёжи в июне 1886 года¹, и несколько шуточных стихотворений, написанных им в альбом Саши², а к 8 января 1887 года относится шуточное поздравительное письмо Чехова Саше, начинающееся обращением: «Милостивая Государыня Василиса Пантелеевна!» и заключающее в себе перечень посылаемых подарков, вроде:

«1) ножницы для отрезывания мышам и воробьям хвостиков, 2) два пера для писания стихов: одно перо для плохих стихов, а другое для хороших»³.

Серёжа Киселёв ещё чаще упоминается в письмах Чехова в различных контекстах, комических и серьёзных. Поступив в гимназию осенью 1888 года, он жил в семье Чеховых в 1888/89 учебном году. М. В. Киселёва уже с весны 1888 года договорилась об этом с Чеховым, и Антон Павлович, соглашаясь на приезд хлебника, с комической серьёзностью просил М. В. Киселёву передать ему о том, что ожидает его в Москве: «Коклюшу передайте, что мы уже очистили для него чуланчик, где он будет жить с собачкой без спины и с кошкой. По условию, заключённому у меня с Алексеем Сергеевичем (отцом Серёжи), Коклюша мы будем сечь два раза в неделю, а Василису всякий раз, когда она будет приезжать. За сечение особая плата. Обедать будем давать пансионеру на Пасху и на Троицу»⁴.

Когда Серёжа с осени 1888 года поселился у Чехова, Антон Павлович так писал об этом одному из своих знакомых: «Чтобы освежить и обновить воздух в своей квартире, взял к себе в жильцы молодость в образе гимназиста-первоклассника, ходящего на голове, получающего единицы и бросающегося всем на спину»⁵.

В октябре Серёжа Киселёв неожиданно заболел, и Чехову пришлось испытать большую тревогу за него, о чём так писал он А. С. Суворину: «Целые сутки мой жилец, гимназист, внук Ашанина⁶, пролежал в постели с температурой в 40°, с головной болью и бредом. Представьте всеобщий ужас, а в особенности мой! Его мать такая симпатичная женщина, каких мало. Меня мучил вопрос: посылать ей телеграмму или нет! Телеграмма ошеломила бы

её -- мальчик у неё единственный сын — а не посылать телеграммы не имею права. К счастью, птенец ожил и вопрос решился сам собою»¹. К этому «птенец» Антон Павлович вообще относился очень тепло, считал, что «самое красивое в нём — это его искренность»². Вскоре, в начале ноября, очевидно, отвечая на тревожные запросы матери Серёжи, Антон Павлович написал ей успокаивающее письмо, добродушно и с юмором описывая поведение своего юного жильца: «Каждое утро, лёжа в постели, я слышу, как что-то громоздкое кубарем катится вниз по лестнице и чей-то крик ужаса: это Серёжа идёт в гимназию, а Ольга провожает его. Каждый полдень я вижу в окно, как он в длинном пальто и с товарным вагоном на спине улыбающийся и розовый идёт из гимназии. Вижу, как он обедает, как занимается, как шалит, и до сих пор не видел я тени такого, что могло бы заставить меня призадуматься серьёзно насчёт его здоровья или чего-нибудь другого. Вот и всё»³.

Трогательная дружба Антона Павловича с детьми М. В. Киселёвой продолжалась и позднее. Так, весной 1892 года он просил А. С. Киселёва приехать в Мелихово и захватить с собой Серёжу, чтобы потом сам он мог приезжать туда: «А нельзя ли Вам и Серёжу прихватить с собой, — писал Чехов. — Он узнал бы дорогу в Мелихово и мог бы ездить к нам, когда ему угодно. Общество мудрых мужей, — полусерьёзно добавлял Чехов, — не может принести ему ничего, кроме пользы»⁴. А через несколько времени, в мае, Чехов снова настойчиво повторял своё приглашение: «Итак, значит, честное, благородное слово, что Вы, Василиса Пантелеевна и высокоуважаемый Боско, сиречь Сергей, приедете к нам в июне»⁵.

Сохранились ещё семь писем Саши Киселёвой А. П. Чехову шуточного характера, относящихся к 1890—1895 годам⁶.

В заключение добавим, что фотографический снимок Серёжи Киселёва можно найти во втором томе писем Чехова между страницами 208 и 209, где снята вся семья Чеховых во дворе дома Корнеевых.

После сделанных замечаний, которые должны пояснить воспоминания А. П. Грушецкого, привожу самые воспоминания в моей записи:

«В 1888—1889 годах квартира А. П. Чехова была на Кудринской Садовой, в доме Корнеевых. Тогда в семье А. П. Чехова жил и воспитывался сын близкой знакомой Антона Павловича, писательницы Киселёвой. Звали его Серёжей и был он тогда гимна-

¹ А. П. Чехов, Полное собрание сочинений и писем, т. 5, стр. 432 и 433.

² Там же, стр. 440, т. 6, стр. 475.

³ А. П. Чехов, т. 13, Письма, т. 1 (1875—1887), № 202, А. А. Киселёвой, 8 января 1887 г., стр. 354.

⁴ А. П. Чехов, Полное собрание сочинений и писем, т. 14, Письма, т. 2 (1888—1889), № 391, М. В. Киселёвой, 5 апреля 1888 г., стр. 74.

⁵ Там же, № 466, И. Л. Леонтьеву-Шеглову, 14 сентября 1888 г., стр. 167.

⁶ Серёжа Киселёв был внуком В. П. Бегичева, директора московских театров, выведенного в романе Маркевича «Четверть века назад» под фамилией Ашанина (А. П. Чехов, Полное собрание сочинений и писем, т. 14, Письма, т. 2, № 491, А. С. Киселёву, 20 октября 1888 г., стр. 203).

¹ А. П. Чехов, Полное собрание сочинений и писем, т. 14, Письма, т. 2, № 489, А. С. Суворину, 14 октября 1888 г., стр. 194.

² Там же, № 491, А. С. Киселёву, 20 октября 1888 г., стр. 203.

³ Там же, № 498, М. В. Киселёвой, 2 ноября 1888 г., стр. 212—213.

⁴ Там же, т. 3, № 1095, А. С. Киселёву, 22 марта 1892 г., стр. 350.

⁵ Там же, № 1125, А. С. Киселёву, 11 мая 1892 г., стр. 377.

⁶ Там же, т. 13, Письма, т. 1, стр. 537.

зистом I класса. У Серёжи был товарищ, одноклассник Александр Грушецкий, который часто ходил к нему. Однажды внимание первоклассников привлекла коробка с сигарами, которые Антон Павлович держал для гостей. И вот, недолго думая, пользуясь его отсутствием, они взяли из коробки по сигаре. На следующий день, выходя из школы, друзья-первоклассники закурили свои сигары. Но едва успели они войти в роль курильщиков, как на-встречу попался директор¹. «Марш со мной в гимназию!» — грозно крикнул он при виде их и привёл виновных в учительскую комнату. Тут велел он им сесть и снова закурить. Никакие просьбы о прощении, ни слёзы не могли его смягчить. «Курите, болваны! Не отпущу вас, пока не докурите до конца», — говорил он. Педагогам, входившим в учительскую, представилась картина, от которой они покатывались со смеха. Сигары дымились, слёзы и лица гимназистов были достойны кисти художника.

Товарищ Серёжи на всю жизнь получил отвращение к табаку. Антон Павлович, когда узнал об этой истории, много смеялся и потом не раз подтрунивал над Серёжей: «Серёжа, может быть, ты выкуришь?»

В те же годы А. П. Чехов написал для сестры Серёжи, Саши, (которая была на два года старше его) рассказ под названием: «Милитриса Кирбитьевна» и записал его в альбом Саши с собственными рисунками в красках. Это, повидимому, один из первых детских рассказов Чехова, до сих пор не опубликованный.

* * *

Как видим, воспоминания А. П. Грушецкого не богаты по содержанию, но всё же интересны, так как вносят они некоторые свои, новые чёрточки в обаятельный облик Чехова, поэта-психолога детской души.

¹ Это был Константин Кириллович Войнаховский.

